

В последующие дни Гу Сьюань почувствовал, что Се Чэньюнь действительно был очень готов к сотрудничеству.

Он не только усердно сопровождал его в Зал Добросовестного Управления, когда он просматривал отчеты и встречался с министрами, но и не отходил от него ни на шаг во время еды, прогулок и отдыха, безупречно исполняя обязанности любимой супруги.

Хотя порой слова Се Чэньюня казались необъяснимыми, а его взгляд, казалось, имел скрытый смысл.

Однако эти мелкие детали были незначительны по сравнению с судебными делами.

Гу Сьюань не стал долго размышлять над этими тривиальными причинами.

Самое большее, что он думал про себя, это то, что как только предатели будут устранены и мир восстановлен, он должен будет даровать титул Се Чэньюню, чтобы вознаградить его за упорный труд.

В тот вечер.

Закончив тренировку и выйдя из бокового зала, Гу Сьюань увидел издалека знакомую фигуру, как и каждый день на протяжении последних двух недель.

Се Чэньюнь, одетый сегодня в бамбуково-зеленый халат, неторопливо развалился, словно у себя дома, лежа на деревянном кресле с узором в виде дракона, где Гу Сьюань обычно занимался государственными делами, поглощенный книгой.

Однако как только Гу Сьюань поднял бисерную занавеску...

Се Чэньюнь тут же оторвался от книги, повернулся к нему с яркой улыбкой: «А, ты здесь».

Хотя Гу Сьюань обычно был спокоен и собран, ведь он видел красоту Се Чэньюня бесчисленное количество раз, в этот момент он не мог не почувствовать, как в его сердце распускается цветок при виде этой улыбки, напоминающей тающий снег и разбитый лед.

Он кивнул и мягко сказал: «Хм, ты долго ждал?»

Се Чэньюнь таинственно спрятал книгу за пазуху, затем проворно спрыгнул со стула и нагло улыбнулся ему: «Недолго, я тоже раньше тренировался на террасе Цинву».

Хотя он и покинул секту Юйхуо, он досконально выучил «Священное руководство Нирваны».

Практика боевых искусств была похожа на греблю против течения: если не продвигаешься вперед, то отступаешь, поэтому он не мог позволить себе расслабиться ни на мгновение.

Гу Сьюань почувствовал себя еще более довольным. Как и ожидалось, выбранный им человек был вполне с ним синхронизирован.

Они оба прошли бок о бок к длинному столу, за который Ван Тань уже привел дворцовых слуг, чтобы накрыть на стол.

Ужин не должен быть слишком жирным или соленым, поэтому в основном подавались блюда кухни Хуайян, в том числе прозрачные тушеные фрикадельки «львиная голова», суп из тофу, креветки «Колодец дракона» и грибы с бок-чой.

Среди них особенно изысканным был суп с тофу.

Основу составили нежный тофу, свернувшийся в специальном рассоле, измельченные побеги бамбука из Цзяннаня, выдержанная ветчина Цзиньхуа для усиления вкуса, а также свежие грибы шиитаке и кинза, что сделало блюдо необыкновенно вкусным.

Се Чэньюнь очень любил это блюдо и постоянно накладывал себе по несколько половников.

Увидев это, Гу Сьюань приказал слугам поставить перед ним весь горшок.

Се Чэньюнь не удивился этому и просто поднял голову, чтобы улыбнуться ему.

Гу Сьюань не придавал этому особого значения.

У него самого не было больших требований к еде, одежде или жилью. Если Се Чэньюню нравились хорошие вещи, представленные во дворце, он был более чем счастлив поделиться.

В конце концов, Се Чэньюнь был его партнером, и в значительной степени неоплачиваемым. Поэтому компенсировать ему это другими способами было бы правильно.

Се Чэньюнь взял ложку супа с тофу и попробовал. Психологически это было или нет, но он почувствовал, что суп стал вкуснее, чем раньше.

Он слегка улыбнулся.

Прислуживавшие им дворцовые слуги не могли не быть на мгновение ослеплены его красотой.

Однако Гу Сьюань, сидевший напротив Се Чэньюня, оставался спокойным и сосредоточенным

на своей еде.

Хм! Фальшивая серьезность.

Волнение каждое утро было вполне реальным.

Се Чэньюнь надулся, тайно пожаловавшись.

Внезапно его глаза загорелись, когда ему в голову пришла хорошая идея.

Он тут же схватил ложку, набрал в нее супа с тофу, а затем слегка кашлянул и крикнул: «Ваше Величество!»

Конечно же, Гу Сьюань поднял глаза.

Глаза Се Чэньюня засияли, и он быстро поднес ложку к губам Гу Сьюаня.

При этом он игриво произнес: «А...», словно уговаривая ребенка.

Гу Сьюань: «...»

Конечно, Гу Сьюань не ответил бы инстинктивно «а», как обычный человек. Вместо этого он посмотрел на Се Чэньюня в замешательстве.

Что он делал?

Се Чэньюнь держал руку поднятой, его энтузиазм не угас: «А... открой рот, это очень вкусно».

Голос был протяжным, как будто уговаривал, но на самом деле он скорее пытался вести себя мило.

Гу Сьюань пристально посмотрел на него, затем наконец разжал губы и медленно взял в рот суп с тофу.

Он кивнул: «Хм, на вкус действительно хорошо, очень вкусно».

Улыбка Се Чэньюня стала еще более торжествующей.

Затем он убрал ложку, взял еще одну порцию супа с тофу и на этот раз поднес ее к губам. Его

ярко-красный язык высунулся, чтобы нежно ее облизать, и он с улыбкой поднял брови, глядя на Гу Сьюаня: «Это действительно вкусно».

Гу Сьюань слегка нахмурился.

Но вскоре он расслабился.

Ну, в возрасте Се Чэньюня он только начал бы учиться в колледже в наше время, так что немного озорства было нормой. Не было нужды быть с ним серьезным.

С этой мыслью он взял палочки для еды и протянул креветку: «Она очень нежная, попробуй».

Се Чэньюнь откусил креветку, его глаза ярко засияли.

Конечно же, ему нужно было проявить инициативу.

Стоит ему проявить хоть немного готовности, и этот глупый император с готовностью последует за ним, отбросив все свои прежние сомнения и колебания.

Тем временем Ван Тянь не мог не причмокнуть в знак неодобрения.

Разве во дворце не хватало ложек и палочек для еды? Зачем было суетиться из-за того, чтобы делиться?

Думая об этом, он проникся симпатией к госпоже Се.

Похоже, госпожа теперь глубоко увлечена Императором. Как она вынесет, если узнает правду в будущем?

Сердце Императора принадлежало только этой таинственной супруге и ребенку-дракону.

Вы всего лишь вспомогательный инструмент!

Но Гу Сьюань и Се Чэньюнь, глубоко погруженные в свои мысли, не замечали презрения и добросердечных переживаний Ван Тяня.

В последующее время.

Они кормили друг друга разнообразной едой, превратив то, что должно было стать простым ужином, в продолжительное мероприятие.

В конце концов.

Се Чэньюнь почувствовал, что достиг своей цели.

Гу Сьюань, как обычно, оставался равнодушным.

—

После еды.

Гу Сьюань и Се Чэньюнь направились на террасу Цинву.

В древние времена вечерних развлечений было не так уж много, поэтому они вдвоем, как обычно, стояли на самом высоком уровне террасы Цинву, неторопливо прогуливаясь и беседуя под лунным светом.

Когда Гу Сьюань небрежно спросил о книге, которую читал Се Чэньюнь в Зале Добросовестного Управления, выражение лица Се Чэньюня стало несколько уклончивым.

Гу Сьюань не был особенно любопытен и не принуждал других.

Увидев это, он не стал настаивать.

В этот момент время их трапезы уже почти закончилась, и они пошли в ванную, чтобы помыться.

Умывшись и вернувшись, пришло время отдохнуть.

С тех пор, как Се Чэньюнь вошёл во дворец более полумесяца назад, они делили одну постель.

Гу Сьюань очень привык к человеку, который каждое утро появлялся в его объятиях, превращаясь из незнакомца в кого-то знакомого.

На самом деле, когда он засыпал, если он не чувствовал этой легкой тяжести на своем теле, он чувствовал себя некомфортно.

Время имеет огромное влияние.

На это он мог только вздохнуть.

Пока он размышлял, послышался шелест жемчужных занавесок у двери, возвестивший о появлении Се Чэньюня.

Для сна, естественно, одежда должна быть легкой и мягкой.

Однако сегодня Се Чэньюнь был одет слишком легко.

Черный цвет считался самым маскирующим, но прозрачная черная одежда, которую он носил, делала его нефритовую кожу еще более открытой, придавая ей туманное сияние.

Самое важное, что Се Чэньюнь был одет только в этот черный халат, который, казалось, не имел застежек, просто свободно завязывался на талии. При его движениях его тонкие, фарфорово-белые ноги непрерывно мелькали перед глазами Гу Сьюаня.

Гу Сьюань сначала был поражен красотой Се Чэньюня, она действительно не от мира сего!

Затем он задался вопросом: а были ли на самом деле во дворце черные спальные одежды?

Они, безусловно, были на острие моды.

Гу Сьюань не собирался играть роль строгого родителя, вмешиваясь в то, во что люди одеваются перед сном.

Когда Се Чэньюнь, неторопливо улыбаясь, забрался в кровать и лег, он просто натянул на него одеяло, плотно укутал и напомнил ему: «Не простудись».

Се Чэньюнь: «...»

Се Чэньюнь был сбит с толку.

Тот, кто не знал его лучше, мог бы подумать, что он был не тем самым любящим удовольствия и похотливым императором своего времени, а неким образцом добродетели.

Казалось, он все еще был слишком сдержан.

Этот глупый император, чтобы сохранить хорошее впечатление, не смел даже немного переступить черту.

Пришло ли время ему принять радикальные меры?

В этот момент из ворот дворца раздался громкий шум.

Багровые двери дворца с силой распахнулись, и какой-то человек соскочил с лошади и ворвался в спальню, настойчиво крича: «Срочные новости! Срочные новости! Ваше Величество, срочные новости!»

Громкий зов разорвал глубокую осеннюю ночь.

Вздрыгнув от шума, Се Чэньюнь, приподнявшись, без сил рухнул на руки Гу Сьюаня.

К этому времени всадник подбежал к Гу Сьюаню, опустился на колени с глухим стуком, отдавшимся эхом от пола, и громко объявил: «Срочные новости! Ваше Величество, срочные новости из провинции Цзин: губернатор Юэчжоу сговорился с влиятельной семьей У, чтобы восстать. Они продвигаются на север, захватив Чунъян, Сяньнин, Силин и Эчжоу. Теперь они сталкиваются с Хуанчжоу через реку, и Хуанчжоу в серьезной опасности!»

Гу Сьюань тут же поднялся с кровати и ступил босиком на холодный каменный пол.

Се Чэньюнь, легкий как перышко, почувствовал крепкую хватку на своем запястье.

Осенний ночной ветер пронесся по пустой спальне, наступила мертвая тишина.

Гу Сьюань уставился в темную пустоту снаружи, его голос был ледяным: «Немедленно вызовите герцога Суна, премьер-министра Лу, Вэй Чжэньпина и других министров в Зал Добросовестного Управления».

Сказав это, он схватил висевший рядом верхний халат, надел сапоги и вышел из зала.

После его ухода Се Чэньюнь быстро встал с кровати, переделся в обычную дворцовую одежду и поспешил в Зал Добросовестного Управления.

Когда он прибыл, в зале наступил самый напряженный момент.

Несколько ярко-желтых дворцовых ламп освещали Зал Добросовестного Управления, как будто был дневной свет.

Гу Сьюань сидел на самом высоком стуле, выражение его лица было холодным и безразличным, а взгляд окидывал всех присутствующих.

Из-за восстания герцог Сун и Вэй Чжэньпин вступили в жаркий спор.

«Генерал Вэй, когда я впервые получил разведданные, указывающие на волнения семьи У, яростно заверили, что это не повод для беспокойства. Вы выступали против мобилизации войск, говоря, что в Юэчжоу нужен только наблюдательный посланник. Теперь семья У восстала, захватив пять городов. Где ваш наблюдательный посланник? У вас нет новостей от него? Как вы объясните свои действия, которые подвергли Его Величество и народ опасности? Каково ваше наказание?»

Услышав это, Вэй Чжэнпин просто поклонился Гу Сьюаню, кратко извинился, а затем повернулся, чтобы саркастически обратиться к герцогу Суну: «Герцог, донесения ваших шпионов были в лучшем случае расплывчатыми, что вызвало споры при дворе. Юэчжоу имеет решающее значение; даже небольшая оплошность влияет на все. Отправка наблюдательного посланника была решением, принятым Его Величеством и двором, а не только мной. Как вы можете возлагать всю вину на меня?»

«Более того, если мой кураторский посланник был бесполезен, я также задаюсь вопросом, почему ваши высококвалифицированные шпионы не сообщили заранее о каких-либо признаках восстания семьи У. Восстание было тщательно спланировано и крайне секретно, за пределами человеческих возможностей предотвратить его».

Гнев герцога Суна вспыхнул: «Как ты смеешь говорить так лживо!»

Гу Сьюань слегка кашлянул и, глядя на них обоих, спокойно сказал: «Вы здесь, чтобы спорить со мной посреди ночи?»

«Приносим извинения, Ваше Величество», — тут же хором ответили они.

Гу Сьюань холодно сказал: «Спорить о прошлых действиях сейчас бесполезно; мы должны думать о том, как бороться с мятежниками».

Герцог Сун выступил вперед: «Ваше Величество, мятежники семьи У ничтожны по сравнению с нашей Великой Чжоу. Я готов надеть доспехи и повести войска, чтобы захватить голову главы семьи У и вернуться, чтобы извиниться перед Вашим Величеством!»

Вэй Чжэнпин тут же возразил: «Вы ошибаетесь. Герцог Сун, вы стары и, как говорят, у вас проблемы с едой. Как вы можете взвалить на себя такую тяжелую ответственность? Ваше Величество, я готов избавить Ваше Величество от этого бремени!»

Герцог Сун был в ярости: «Как ты смеешь так со мной говорить! Когда я сражался бок о бок с покойным императором...»

«Достаточно!» — прервал его Гу Сьюань. «Не нужно спорить. Я уже решил: я сам возглавлю войска!»

«...» Они оба одновременно были ошеломлены.

Что это за шутка? Молодой император действительно действовал по прихоти!

«Ваше Величество, вы не должны этого делать. Поле битвы заполнено смертоносным оружием, и, как гласит поговорка среди простого народа, «Дворянин не сидит под опасной стеной». Вы, император, гораздо ценнее любого дворянина; вы не можете лично отправиться на поле битвы и рисковать собой?»

Однако Гу Сьюань выглядел очень решительным, справедливо заявляя: «Вы оба не доверяете моим способностям? Территория этой Великой династии Чжоу была завоевана моим отцом верхом на лошади. Если мой отец смог это сделать, почему я не могу? Если я не могу лично отвоевать эти пять городов у мятежников, как я смогу когда-либо встретиться с духом моего отца в загробной жизни?»

Вэй Чжэнпин: «...»

Он хотел спросить: какие у вас есть способности, которым стоит доверять?

Ты просто бесполезный и некомпетентный тиран; как ты можешь сравниваться с покойным императором?

Если бы не твоя глупость, мне не пришлось бы уничтожать столько принцев, чтобы поддержать тебя, этого никчемного человека, на троне!

Он быстро продолжил: «Ваше Величество, в настоящее время страна находится в мире, в отличие от времен покойного императора. Как правитель всех людей, вы должны оставаться в столице, чтобы контролировать общую ситуацию».

Если бы это был Гу Сьюань, каким он был несколько месяцев назад, он бы послушно выслушал, когда его уговаривали подобным образом.

Но в этот момент Гу Сьюань лишь решительно покачал головой и сказал: «Я решил лично возглавить войско. Нет нужды говорить больше! Все вы должны немедленно собрать солдат и подготовить припасы. На рассвете мы выступим на подкрепление Хуанчжоу!»

Увидев такую решимость Гу Сьюаня, выражение лица Вэй Чжэнпина изменилось.

Он прищурился, голос его стал холодным: «Ваше Величество, как правитель нации, как вы можете действовать так капризно? Вы забыли...»

В этот момент из входа в зал раздался чистый, приятный голос, прервавший его.

«Возглавить армию лично — отличная идея. Я читала в книгах, что это очень величественно. Ваше Величество, если вы возглавите армию, вы должны взять меня с собой».

Все замолчали.

Ха, какой талант.

Вэй Чжэнпин поднял глаза и увидел, что это была госпожа Се, которую Гу Сьюань недавно выбрал из числа претенденток.

Ха, мир действительно сошел с ума. Какой человек осмелится его прервать?

Однако Гу Сьюань, сидевший высоко наверху, был чрезвычайно рад. Он протянул руку к Се Чэньюню, с энтузиазмом сказав: «Воистину, только моя любимая супруга понимает меня. Будь уверена, любимая супруга, завтра я возьму тебя с собой в Хуанчжоу, чтобы ты стала свидетельницей моих героических подвигов в битве!»

Се Чэньюнь подошел к Гу Сьюаню и сел, прикрыв рот улыбкой: «Спасибо, Ваше Величество. Вы величайший герой в мире, и ваша слава широко известна. Эти мятежные предатели наверняка будут напуганы и повержены, услышав ваше имя».

Гу Сьюань кивнул, полностью соглашаясь: «Хорошо сказано, возлюбленная супруга. У тебя большая проницательность».

Вэй Чжэнпин не мог больше терпеть этих двух глупцов и холодно прервал их: «Ваше Величество, внутренний дворец не должен вмешиваться в государственные дела».

Гу Сьюань прищурился, собираясь резко отругать его, как обычно.

Но Се Чэньюнь внезапно поднял глаза и слегка улыбнулся: «Простите мое невежество, но что из этого более вредно для государственных дел: вмешательство внутреннего дворца или хаос во фракции евнухов?»

—

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14483/1281661>